

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 630*920 : 630*931 : 502.3 (049.3)

Е. Г. ТЮРИН

Северное предприятие Леспроект

О. А. НЕВОЛИН

Архангельский государственный технический университет

ЦЕННАЯ КНИГА О ЛЕСНЫХ ЗАКОНАХ ПЕТРА I

Вышла в свет книга Г. И. Редько и В. П. Шлапака, написанная по результатам многолетних исследований лесного и природоохранительного законодательства Петра I в первой четверти XVIII столетия*. Книга состоит из введения, пяти глав и библиографических ссылок. Вместо заключения приведена пророческая речь Петра I, произнесенная им 28 сентября 1714 г. при спуске на воду очередного корабля, которая заканчивалась словами: «Я предчувствую, что россияне когда-нибудь, а может быть еще и при жизни нашей, пристыдят самые просвещенные народы успехами своими в науках, неутомимостью в трудах и величеством, твердой и громкой славой». Авторы подробно прокомментировали около 200 указов и писем Петра I по проблемам рационального лесопользования, своевременному воспроизводству лесов, сохранению и преумножению всех природных ресурсов.

В главе 1 рассматривается охрана природы и использование природных ресурсов в период до Петра I. В глубокую старину, судя по дошедшим до нас историческим материалам, на Руси, как и в других странах Европы, господствовала самая экстенсивная переложная система сельского хозяйства в лесопольной или подсечной формах. До образования централизованного Русского государства в составе разного рода княжеских землевладений были еще большие площади ничейных лесов, которыми пользовалось все население без ограничений.

Попытки охранять леса законом появились в начале текущего тысячелетия. Так, в XI в. при Ярославе Мудром поджог и порубка леса строго наказывались. Позже выдаваемые охранные грамоты утверждали исключительные права рубки только владельцам лесов. К тому времени в лесах появились межевые знаки на охотничьи и бортничьи угодья, хотя точных постановлений о размежевании лесов между владельцами еще не существовало. Окончательное юридическое оформление феодально-государственной собственности на леса получила только в Соборном уложении Алексея Михайловича в 1649 г., где был приведен наиболее полный свод средневекового законодательства о лесах, который действовал до начала XVIII столетия.

В главе 2 приведены масштабы истребления лесов в России в конце XVII — начале XVIII вв. В жизни русского народа леса издавна играли большую роль. Из дерева сооружали жилые и хозяйственные бревенчатые строения, величественные храмы, княжеские терема и

* Редько Г. И., Шлапак В. П. Петр I об охране природы и использовании природных ресурсов. — Киев: «Либидь», 1993. — 176 с.

дворцы, нередко окруженные надежными деревянными стенами. Огромное по тем временам количество древесины шло на строительство кораблей и лодок, производство поташа, древесного угля и селитры, отопление жилищ, смоло- и дегтекурение, солеварение, обжиг кирпича, жжение извести и др.

Первые тревожные сведения о сокращении лесных площадей в нашей стране касались южных и центральных областей, однако и на далеком Севере, в таежном урочище Соловецкого монастыря, уже в 1635 г. дозорщики установили, что «плавежного лесу — сечь нечего», он был вырублен.

В XVI в. при Иване Грозном, стремившемся укрепить позиции Московского государства, в Вологде строили десятки судов. На Севере работали водяные пильные мельницы, началось строительство корабельных верфей. На с. 19 авторы пишут, что в 1548 г. построена верфь в Соловецком монастыре, одна из пильных мельниц была сооружена в 1553 г. на Северной Двине вблизи с. Вавчуга, что в 80 км от Архангельска. Пионеры отечественного морского кораблестроения Федор и Осип Баженины получили ее в 1671 г. Здесь справедливости ради, надо сказать, что холмогорские купцы, братья Федор и Осип Баженины не были пионерами отечественного морского кораблестроения. Архивные материалы свидетельствуют о том, что еще в XV в. поморы артельно строили морские суда и ходили до Груманта, как в древности называли архипелаг Шпицберген в Северном Ледовитом океане. Длинной эти суда были 11 сажень (24 м) и грузоподъемностью — 12 тыс. пудов (190 т). В порядке уточнения заметим, что пильная мельница, перешедшая Бажениным в 1671 г., одна из старейших в России, была сооружена не на Северной Двине, а на речке Вавчуге. В 1680 г. на ее месте Баженины построили лесопильный завод. В 1693 г. Петр I разрешил им открыть судостроительную верфь. Именно на этой верфи зимой 1702/1703 гг. были построены два фрегата, на которых Петр I отплыл к Соловкам, а затем до Нюхчи, волоком отправился до Повенца к Онежскому озеру, по Свири на Ладогу к истокам Невы на штурм шведской крепости Шлиссельбург. Северный лес был традиционным объектом экспорта через Архангельский порт.

Для успешного строительства в Архангельске государственного торгового флота Петр I повелел стольнику Степану Ключкову выяснить, сколько и в каких окрестных местах имеется корабельных лесов.

В главе 3 рассматриваются интересные исторические материалы о корабельных лесах, заповедных породах, бережении засек, попечении дубовых лесов, лесовозобновлении и лесоразведении, аптекарских огородах и ботанических садах, парках, озеленении улиц и дорог. Весь этот обширный перечень проблем нашел отражение в беспокойной деятельности первого русского лесовода.

Обнаружив недостаток корабельных лесов, Петр I позаботился об их сохранении и преумножении для будущих потребностей российского флота в древесине. Вот почему большинство его лесных законов носило природоохранный характер. При этом многие детали агротехники, встречающиеся в указах и распоряжениях Петра I, не оставляют сомнений в том, что он лично знал искусство пересадки и выращивания деревьев.

Для повышения качества многочисленных проектов в 1719 г. он издал указ об улучшении «прожектного дела» в России, который гласил: «Все прожекты зело исправлены быть должны, дабы отечеству ущерб не чинить. Кто прожекты абы как ляпать будет, того чина лишу и кнутом драть велю». Таким образом, несмотря на большие площади российских лесов, Петр I был убежден, «что без бережи и самые большие леса истребятся могут в краткое время», и поэтому де-

лал все возможное, чтобы отдалить такое время не только от современников, но и от будущих поколений.

Даже неполный перечень разделов из глав 4 и 5 показывает широту познаний Петра I как автора первой общегосударственной лесной инструкции и их актуальность в наше время. Полный текст петровского объявления и правил пользования марциальными водами (глава 5) свидетельствует о всесторонности проведенных авторами интереснейших исторических изысканий. Жаль только, что здесь не нашлось места поведать читателю историю открытия целебного источника и первого санатория в России.

Любознательные читатели узнают, что Петра I не ради любопытства интересовали масштабы истребления лесов. Он чувствовал ответственность перед будущим России, поэтому создавал аптекарские огороды, ботанические сады, садово-парковые ансамбли, занимался посадками и посевами дуба, организовывал подготовку лесных знателей и специалистов-мастеровых.

Написанная в научно-популярном стиле, книга насыщена огромным фактическим материалом, легко читается и, несомненно, заинтересует широкий круг почитателей Российской истории, лесоводов, преподавателей и студентов лесных вузов и техникумов.

В заключение отметим, что лесные законы Петра I, его энергичные меры по выделению и охране корабельных лесов имели большое значение в истории развития лесного хозяйства России. Они явились прочным фундаментом лесоправления и предопределили хотя и медленное, но единственно верное направление развития отечественного лесного хозяйства.

УДК 581.132(049.3)

А. В. ВЕРЕТЕННИКОВ

Воронежский лесотехнический институт

МОНОГРАФИЯ О СТРУКТУРЕ И ФУНКЦИЯХ ФОТОСИНТЕТИЧЕСКОГО АППАРАТА ХВОИ ЕЛИ СИБИРСКОЙ*

Со значительной долей условности можно утверждать, что биологическая продуктивность растений, в том числе древесных, есть функция фотосинтеза. Поэтому актуальны любые исследования фотосинтетического аппарата, углубляющие представления о его структуре и функциональной активности. Важность подобного рода работ, к которым относится и рецензируемая, возрастает в связи с высокой хозяйственной ценностью объекта исследования, а также со структурными и функциональными особенностями хвои.

Объектом исследования служила хвоя ели сибирской 80-летнего возраста, произрастающей в двухъярусном сосново-еловом насаждении черничного типа леса на иллювиально-гумусово-железистом подзоле на песках, подстилаемых суглинками.

Существенное место в монографии отведено анатомо-морфологической и ультраструктурной организации хвои в онтогенетическом аспекте, ее органогенезу и гистогенезу. Исследователи выявили шесть основных этапов в ходе развития хвои ели: 1 — заложение листового бугор-

* Ладанова Н. В., Тужилкина В. В. Структурная организация и фотосинтетическая активность хвои ели сибирской. — Сыктывкар, 1992. — 100 с.